

было у него принято, и поэтому он не хочет заключать мир. Он задержал посла и приказал тотчас же задержать галею в Александрии. Однако капитан корабля оказался благоразумным и недоверчивым человеком; он не вошел в порт и остался вне его, ожидая возвращения посла. А [сарацины] льстили ему, приглашая войти в гавань. Он же, увидев, что они сговариваются между собой, поднял паруса, пришел на Кипр и рассказал эти новости королю.

186. Когда король понял, что он был жестоко обманут венецианцами, надсмеявшимися над ним и нашедшими предлог, чтобы отменить экспедицию, готовую прийти с Запада и способную захватить много городов султана, он очень огорчился. И вот король, мудрый и храбрый, распорядился, чтобы в Фамагусте приготовили все галеи и все корабли, маленькие и большие, которые у него были, чтобы идти в Сирию. Сразу же он отправил галею с сиром Пьером де Лева, французским рыцарем, в Константинополь, чтобы сообщить об этом герцогу Савойскому и чтобы он пришел для того, чтобы идти во владения султана. Его разыскивали там, но не нашли: его ожидали. [Когда он пришел], Пьер де Лева сообщил ему новость. А [герцог] сказал ему: “Я действительно был готов прийти, но венецианцы сказали мне, что мир заключен и поэтому мне там нечего делать. Я пришел на помощь своему кузену [императору] и не могу его оставить”.

187. Когда господин де Леспарр¹⁷⁶ услышал об этом, он подготовил свою галею и пришел на Кипр на свои средства, и с ним был сир Бермон.¹⁷⁷ Когда король узнал о приезде сира де Леспарра, он очень обрадовался и принял его с большими почестями. Король пошел в [95] Фамагусту, и одновременно прибыла одна галея с Запада. Это был знатный рыцарь мессир Жан д'Ибелин, сенешаль Иерусалима, кузен короля, который ездил на Запад вместе с королем. [Но, прежде чем сойти на берег, он передумал], оставил короля и отправился на помощь [королю] Англии против короля Франции.¹⁷⁸ Король был очень зол на него, потому что он оставил его и отправился бороться против его горячо любимого друга короля Франции. И когда он вернулся на Кипр, король не разыскивал его. Теперь он сожалел и осознал свою ошибку и пришел просить прощения у короля. А король, который очень хотел выступить против султана, простил его, как только увидел, и принял его с большой радостью.

188. Венецианцы, будучи совершенно уверены, что мир между султаном и королем заключен, и будучи людьми, у которых нет другого места, где они могли бы торговать и получать такие прибыли, кроме Сирии, снарядили 3 галеи, посадили на борт 70 [богатых] купцов и отправили их в Сирию с большими богатствами и нужными товарами. Когда они прибыли в Бейрут, сарацины приняли их с любезным выражением лица,